

АНКЕТА ДЛЯ ОПИСАНИЯ ТАКСИСНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

1. Вводные замечания

К началу XXI века в лингвистике сформировалась стандартная форма для типологического описания языковых объектов. Эта стандартная форма включает две составляющих: формальную и содержательную. Формальная составляющая представляет собой правила для оформления примеров, приводимых в типологических работах. В соответствии с этими правилами каждый пример, если только этот пример не на английском, французском или немецком языке, представляется тремя различными способами в трех следующих друг за другом строках работы¹. В первой строке пример подается в одной из возможных транскрипционных (реже — транслитерационных) систем или в стандартной для данного языка графической форме. Вторая строка содержит глоссирование, т. е. представляет собой поморфемный подстрочный перевод. И в первой, и во второй строке обозначения морфем могут отделяться друг от друга дефисами². Третья строка содержит литературный перевод примера. Все примеры получают порядковые номера.

Определенных комментариев заслуживает вторая строка, содержащая глоссы. Глосс ровно столько, сколько единиц транскрипционной или графической записи в первой строке. Каждая глосса представляет собой обозначение лексического и/или грамматического значения. Лексическое значение обозначается строчными буквами

¹ Исключение возможно для примеров из языка, на котором написана типологическая работа. Скажем, в типологической работе, написанной на русском языке, возможна подача русских примеров в обычной графической форме.

² Если пример не помещается в одну строку, то он размещается на необходимом количестве строк. Соответственно такое же количество строк занимает глоссирование примера.

на том языке, на котором написана типологическая работа. В нашем случае это, естественно, русский язык. Формой выражения лексического значения глагола служит инфинитив. Лексическое значение существительного и прилагательного выражается формой им. падежа, ед. ч. Грамматические значения обозначаются прописными латинскими буквами из принятой системы формальной записи, которая дана в приложении к коллективной монографии, где расшифровываются принятые условные обозначения³.

Ниже приводятся эскимосский (1) и индонезийский (2) примеры, которые оформлены в соответствии со сформулированными выше правилами:

- (1) *Kat-ïa-mi* *мын'тыг'а-мун* *ук'ых'ми*
 придти-CONV-3SG дом-DAT около
аг'улиг'-ума-лг'и
 остановиться-PAST-3SG
 'Приблизившись к яранге, около остановился'.
- (2) *Ketika tahu bahwa Arini meng-khianati-nya, Satrio*
 когда узнать что Арини АСТ-предать-его Сатрио
langsung men-ceritakan-nya kepada isteri-nya itu.
 сразу.же АСТ-рассказать-о.ней PREP жене-его этой
 'Когда узнал, что Арини предала его, Сатрио сразу же рассказал о ней своей жене'.

Принятая система правил может различным образом упрощаться или трансформироваться, если это заметным образом не сказывается на результатах исследования. В частности, в первой строке морфемы могут не отделяться друг от друга дефисами. Именно так оформлен венгерский пример (3):

- (3) *Amikor a templomból visszajött,*
 когда DEF церковь-SG-LOC вернуться-PAST-IND-3SG-SUBCON
megfőzte *az ebédet*
 сварить-PAST-IND-3SG-OBCON DEF обед-SG-ACC
 'Когда она вернулась из церкви, она сварила обед'.

³ Подробнее об этой системе глоссирования см. [Плунгян 2000]. Достаточно детализированная «инструкция» по глоссированию текстов была разработана в свое время Б. Комри, М. Хаспельматом и Б. Бикелем (так называемые Лейпцигские правила глоссирования, см. <http://www.eva.mpg.de/lingua/files/morpheme.html>) Отметим также, что в литературе используются и несколько иные способы глоссирования, см., например, [Мельчук 1997].

Легко понять, что стандартное оформление примеров делает их понимание доступным для широкого круга читателей.

Вместе с тем не меньшую, если не большую, роль играет содержательная составляющая представления лингвистических объектов в типологии. Иначе говоря, речь идет о том, какому стандарту должно следовать описание тех объектов, которые подвергаются сравнению, с тем чтобы можно было относительно адекватно истолковать их общие и специфические черты. Как хорошо известно, и как нам не раз уже приходилось писать, см. особенно [Храковский 1998: 97—128]:

основу стандартного описания составляет универсальная анкета, создание которой составляет суть исследовательского процесса в типологии. Наличие хорошо структурированной подробной анкеты с осмысленным порядком включенных в нее вопросов, по сути дела, предопределяет стандартную форму описания [Там же: 97].

Если такой анкеты нет, то результаты описания одного и того же лингвистического объекта в разных языках, полученные различными авторами, даже при одинаковой трактовке описываемого объекта, могут оказаться абсолютно несопоставимыми, поскольку в одних конкретных описаниях могут даваться ответы на одни вопросы, в других на другие, в третьих на третьи и т. д. Иначе говоря, в этом случае исчезает база для типологического сравнения.

Любая анкета должна опираться на такое универсальное семантическое или семантико-синтаксическое определение изучаемого объекта, которое позволяло бы выделить этот объект в любом конкретном языке. Никакие формальные особенности, присущие данному объекту в каком-либо конкретном языке, в такое определение включаться, естественно, не должны.

Поскольку предметом исследования и описания в этой коллективной монографии служит категория таксиса и типология таксисных конструкций, то, разумеется, анкету должно предварять универсальное определение таксиса, на которое опираются все авторы данной коллективной монографии. Это определение формулируется следующим образом. **Таксис — это функционально-семантическая категория, которая реализуется в бипропозитивных (и, шире, полипропозитивных) конструкциях, где различными грамматическими средствами маркируется временная локализация (одновременность / неодновременность: предшествование, следование) одной ситуации P_1 относительно другой ситуации P_2 , чья временная локализация характеризуется относительно времени**

речи, т. е. независимо от какой-либо еще ситуации P_n ⁴. Если конкретные таксисные значения маркируются с помощью тех или иных специализированных глагольных форм, то в этом и только в этом случае можно говорить о таксисе как о нешифтерной грамматической категории глагола, максимально включающей три граммы (предшествование, одновременность, следование), которые перечисляются, как нам представляется, по степени их прагматической значимости и маркированности в языке специальными средствами⁵.

Приводимая ниже анкета устроена следующим образом. Она состоит из нескольких разделов, каждый из которых посвящен определенному комплексу проблем. В экспозиции разделов дается краткая характеристика комплекса проблем, в отдельных случаях сопровождаемая минимальными иллюстрациями из различных языков. И лишь после этого формулируются те вопросы к данному комплексу проблем, на которые нужно отвечать при описании таксиса в любом конкретном языке.

2. Естественная классификация таксисных конструкций

В соответствии с приведенным выше определением таксиса во всех таксисных конструкциях выражаются хронологические отношения между двумя ситуациями, т. е. выражается временная обусловленность одной ситуации P_1 другой ситуацией P_2 . Вместе с тем различные таксисные конструкции обладают дополнительными существенными свойствами, которые и позволяют провести естественную классификацию таксисных конструкций. В частности, си-

⁴ За пределами этого определения остаются гномические высказывания типа *Вращаясь вокруг своей оси, земля одновременно вращается вокруг солнца*.

⁵ Данное определение не учитывает случаи, когда хронологические отношения выражаются в единицах текста, больших, чем предложение. Такие единицы наряду со стандартными таксисными конструкциями выделяются, в частности, в японском языке. Подобные единицы устроены следующим образом. Глагольное сказуемое в последнем предложении такой единицы выражает отношение ко времени речи, т. е. является абсолютной формой. Глагольные формы внутри единицы выражают время, которое соотносится со временем, выражаемым глагольной формой в последующем предложении. Подробнее см. гл. 10.

туации, выражаемые в таксисных конструкциях, могут быть либо семантически самостоятельными, либо они могут быть связаны валентностными отношениями. Соответственно у нас есть основания различать невалентностный (сирконстантный) и валентностный (актантный) таксис.

В рамках невалентностного таксиса различаются два случая. Случай первый. Конструкции специально предназначены для выражения таксисных значений одновременности, предшествования, следования, и при этом таксисная связь между ситуациями в конструкции является единственной. Примером может служить следующее предложение с деепричастным оборотом:

(4) *Петров поднимался по лестнице, тяжело дыша.*

В ЗЧ этого предложения употреблено деепричастие НСВ, которое специально указывает, что обозначаемая им ситуация P_1 , происходит одновременно с ситуацией P_2 , обозначаемой в ГЧ предложения глагольной формой абсолютного прошедшего времени НСВ. Иначе говоря, деепричастию присуще таксисное значение одновременности.

Случай второй. Конструкции специально не предназначены для выражения таксисных значений. Имеются в виду такие бипропозитивные конструкции логической обусловленности, как, например, причинные, условные, уступительные, цели, следствия, в которых тем не менее в качестве фоновых обязательно присутствуют и таксисные отношения между частями конструкции (фондовый таксис). Примером такой конструкции может служить условное СПП:

(5) *Если абитуриент правильно решил задачу, то он поступит в университет.*

В ЗЧ этого предложения глагольной формой абсолютного прошедшего времени названа ситуация P_1 ('решение задачи'), которая представляет собой условие, необходимое и достаточное для наступления ситуации следствия P_2 ('поступление в университет'), выраженной в ГЧ предложения глагольной формой абсолютного будущего времени. Таким образом, подобная конструкция прежде всего предназначена для выражения условно-следственных отношений между ситуациями. Вместе с тем между ситуациями, называемыми в обеих частях предложения, существуют и таксисные отношения. Ситуация условия P_1 локализуется в прошлом до времени речи и предшествует ситуации следствия P_2 , локализуемой в будущем после времени речи. Таким образом, есть все основания различать в

рамках невалентностного (сирконстантного) таксиса невалентностный нефоновый таксис и невалентностный фоновый таксис.

В рамках валентностного таксиса также различаются два случая. Случай первый: одна ситуация P_1 , как принято говорить, вставлена, или вложена, в другую ситуацию P_2 , т. е. заполняет одно из ее валентностных мест. Что же касается таксисных отношений между этими ситуациями, одна из которых является предикатным актантом другой, то они возникают всего лишь как следствие их валентностных отношений. Примером могут служить конструкции с модусными глаголами речи, мыслительной деятельности, чувственного восприятия. У подобных глаголов есть валентность содержания или стимула, которую заполняет предикатный актант, т. е. ситуация P_1 :

(6) *Петров сказал, что в этом году он поедет отдыхать в Крым,*

В ЗЧ этого предложения употреблена глагольная форма абсолютного будущего времени, которая в данном случае также указывает, что обозначаемая ею ситуация P_1 следует после ситуации P_2 , обозначаемой глаголом прошедшего времени в ГЧ предложения. Иначе говоря, этой форме присуще таксисное значение следования.

Случай второй — обе ситуации P_1 и P_2 занимают валентностные места специализированного «служебного» таксисного глагола типа русских глаголов *предшествовать, следовать / последовать, сопровождать/ся*:

(7) *Подписанию распоряжения предшествовали переговоры с руководством нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» — владельца незавершенного строительства.*

Принятый порядок перечисления выделенных типов таксисных конструкций, на наш взгляд, адекватно отражает их значимость и место в системе таксисных конструкций любого языка.

Высказанные соображения относительно классификации таксисных конструкций позволяют сформулировать следующие вопросы, на которые необходимо ответить при типологически ориентированном описании таксисных конструкций в любом конкретном языке.

1. Выделяются ли в Вашем языке таксисные конструкции, соответствующие предложенному определению этих конструкций? Возможно ли в Вашем языке выражение хронологических отношений в единицах текста, больших чем предложение?
2. Если таксисные конструкции выделяются, то распределяются ли они по установленным типам естественной классификации?

3. Все ли четыре типа таксисных конструкций представлены в Вашем языке?
4. Если в Вашем языке представлены таксисные конструкции не всех четырех типов, то укажите, какие типы таксисных конструкций отсутствуют в Вашем языке?
5. Каковы сходства и различия в оформлении тех типов таксисных конструкций, которые есть в Вашем языке?
6. Согласны ли Вы с предложенной иерархией выделенных типов таксисных конструкций? Если не согласны, то укажите, какие изменения необходимы с Вашей точки зрения?
7. Если, с Вашей точки зрения, предложенная классификация таксисных конструкций не адекватна, то предложите классификацию, которая более адекватно отражает существующее положение вещей.

3. Шкала таксисных значений

В общем случае хронологические значения предшествования, одновременности и следования не являются далее неделимыми семантическими сущностями и допускают дальнейшую субкатегоризацию. Предшествование бывает прерываемое (ситуация P_2 следует за ситуацией P_1 , прерывая ее), контактное (ситуация P_2 следует непосредственно за ситуацией P_1 после ее естественного завершения) и дистантное (ситуация P_2 следует за ситуацией P_1 через какой-то интервал после ее естественного завершения). См. соответственно примеры (8)—(10):

- (8) *Перебегая(НСВ) улицу, Петя упал(СВ).*
- (9) *Как только Петя вышел(СВ) из комнаты, Маша (тут же) включила(СВ) телевизор.*
- (10) *Через два часа после того как Петя ушел(СВ), Маша включила телевизор.*

Одновременность бывает полная и неполная. В случае полной одновременности ситуация P_1 занимает тот же временной период, что и ситуация P_2 . Различаются два вида неполной одновременности: неполная одновременность₁ (ситуация P_2 локализуется в рамках временного периода, занимаемого ситуацией P_1) и неполная одновременность₂ (ситуация P_1 локализуется в рамках временного периода, занимаемого ситуацией P_2). См. соответственно примеры (11)—(13):

- (11) *Когда Петя делал(НСВ) уроки, Маша читала(НСВ) книгу.*
 (12) *Когда Петя делал(НСВ) уроки, в комнату вошла(СВ) Маша.*
 (13) *Когда в комнату вошла(СВ) Маша, Петя делал(НСВ) уроки.*

Следование бывает прерывающее (ситуация P_1 следует за ситуацией P_2 , прерывая ее), контактное (ситуация P_1 следует непосредственно за ситуацией P_2 после ее естественного завершения) и дистантное (ситуация P_1 следует за ситуацией P_2 через какой-то интервал после ее естественного завершения). См. соответственно примеры (14)—(16):

- (14) *Петя делал(НСВ) уроки, пока не пришла(СВ) Маша.*
 (15) *Прежде чем выйти(СВ) из дому, Петя выключил(СВ) свет.*
 (16) *За два дня до того как Петя уехал(СВ), он получил(СВ) письмо от Маши.*

Все выделенные частные таксисные значения (всего их девять) удобно представить на следующей шкале, которая строится на базе презумпции, что соседние значения на этой шкале связаны семантическими мостиками и наиболее близки друг другу:

дист.	конт.	прер.	непол.1	пол.	непол.2	прер.	конт.	дист.
предшествование			одновременность			следование		

Учитывая высказанные соображения можно сформулировать следующие вопросы относительно частных таксисных значений, на которые необходимо ответить в рамках типологически ориентированного описания таксисных конструкций в любом конкретном языке:

1. Релевантна ли для описания таксисных конструкций в Вашем языке предложенная классификация частных таксисных значений?
2. Если предложенная классификация релевантна, то все ли из перечисленных частных значений маркируются в Вашем языке?
3. Какие из выделенных частных значений маркируются грамматическими и/или лексическими средствами?
4. Есть ли в Вашем языке такие частные значения, которые маркируются одним грамматическим средством, разными грамматическими средствами? Если возможно использование различных грамматических средств, то чем определяется выбор того или другого конкретного средства?
5. Есть ли в Вашем языке грамматические средства, которые маркируют несколько частных таксисных значений? Являются такие частные значения сопредельными или несопредельными на шкале таксисных значений?

6. Есть ли в Вашем языке грамматические средства, которые маркируют не частные, а общие таксисные значения предшествования, одновременности, следования без их дальнейшей детализации?

4. Невалентностный нефоновый таксис

В конструкциях невалентностного нефонового таксиса ситуации P_1 и P_2 прототипически представлены глагольными формами, которые составляют **таксисную пару**. Одна из форм этой пары — синтаксически **зависимая** — обозначает ситуацию P_1 , которая ориентирована относительно ситуации P_2 , а другая форма — **опорная** (прототипически **независимая**) — обозначает ситуацию P_2 , которая служит временным ориентиром для ситуации P_1 .

Если исходить из того, что глагольные формы в принципе делятся на финитные и нефинитные, то зависимая и опорная таксисные формы могут быть представлены следующими комбинациями нефинитных и финитных форм:

Таблица 1

	зависимая форма	опорная форма	
1.	нефинитная форма	финитная форма	+
2.	нефинитная форма	нефинитная форма	(+)
3.	финитная форма	финитная форма	+
4.	финитная форма	нефинитная форма	(+)

Первую комбинацию зависимой и опорной таксисных форм иллюстрируют эскимосский пример (17а) и русский (17б):

- (17а) *Кат-йа-ми* *мын'тыг'а-мун* *ук'ых'ми*
 придти-CONV-3SG дом-DAT около
аг'улиг'-ума-лг'и
 остановиться-PST-3SG
 'Приблизившись к яранге, около остановился'

- (17б) *После разговора с отцом я не спал / не буду спать всю ночь.*

Формально (17а) представляет собой ОП, т. е. предложение, которое состоит из простого предложения с финитным глаголом и оборота с деепричастием. Деепричастие выражает ситуацию P_1 , а финитный глагол — ситуацию P_2 . Показатель деепричастия *-йа-* ука-

зывает на то, что ситуация P_1 непосредственно предшествует ситуации P_2 , причем ситуация P_2 локализуется только в плане прошлого, но не настоящего или будущего. В этом коренное отличие этого деепричастия от других деепричастий эскимосского языка, а также от русских деепричастий, которые сочетаются с любой временной формой финитного глагола. Тем самым эскимосское деепричастие с показателем *-iä-*, функционируя как таксисная форма предшествования, в то же время выражает информацию о временной локализации (отнесенность к прошлому) обозначаемой ситуации P_1 . Еще одна специфическая особенность эскимосских деепричастий, отличающая их от русских деепричастий, заключается в том, что они безразличны к референциальным характеристикам первых партиципантов ситуаций P_1 и P_2 [Вахтин 1995: 224].

Формальная специфика русского примера (17б) состоит в том, что он представляет собой простое предложение. В этом предложении ситуация P_1 выражается обстоятельством времени, в роли которого выступает отглагольное имя и вводящий это имя предлог. Что касается ситуации P_2 , то она выражается всем предложением за вычетом обстоятельства времени. Отглагольное имя в род. п., вводимое предлогом *после*, указывает на то, что ситуация P_1 непосредственно предшествовала ситуации P_2 , которая в принципе может локализоваться в любом временном плане.

Вторую комбинацию зависимой и опорной таксисных форм демонстрируют турецкий пример (18а) и албанский (18б):

(18а) Nemen eczahaneye kosu-p bir ilâç
 тотчас в.аптеку побежать-CONV одно лекарство
 al-arak hastaya ver-di
 купить-CONV больному дать-PST:3SG
 ‘Тотчас в аптеку побежав, лекарство купив, он больному [его] дал’.

(18б) Një të thë-në, një të vaj-tur
 INDEF NM сказать-PART INDEF NM уйти-PART
 ‘Сказав, ушел (ушла, ушли)’ [Demiraj 1988: 989, цит. по Соболев 2003—2004]

Комментируя эти примеры, отметим, что случай, когда в роли и зависимой, и опорной таксисных форм выступают нефинитные формы глагола, относится к числу периферийных и стандартно возможен лишь в полипредикативных конструкциях, где опорная таксисная форма, представленная нефинитной формой глагола одно-

временно является зависимой по отношению к другой опорной форме, в роли которой выступает уже финитная глагольная форма.

Что касается турецкого примера (18а), то он формально представляет собой ОП с двумя деепричастными оборотами, связанными последовательным подчинением. Первый деепричастный оборот выражает ситуацию P_1 , а второй деепричастный оборот выражает ситуацию P_2 . Деепричастие на -р в первом деепричастном обороте указывает на то, что ситуация P_1 непосредственно предшествует ситуации P_2 , которую представляет деепричастие на -(y)arak. Это деепричастие, будучи опорной формой для деепричастия на -р, одновременно служит зависимой формой в паре с финитным глаголом, представляющим еще одну ситуацию P_3 . Как зависимая форма, деепричастие на -(y)arak указывает на то, что ситуация P_2 непосредственно предшествует ситуации P_3 . Что касается финитного глагола, представляющего ситуацию P_3 , то он однозначно локализует ситуацию P_3 в прошлом относительно времени речи.

Вместе с тем в балканских языках (албанском и арумьинском), как это отмечено в работе [Соболев 2003—2004], хотя и крайне редко, используются бипредикативные таксисные конструкции типа (18б), в которых и в роли зависимой, и в роли опорной формы выступает нефинитная глагольная форма, а именно отглагольное имя. Такие таксисные конструкции локализованы в прошлом, причем первое отглагольное имя обозначает ситуацию P_1 , которая предшествует ситуации P_2 , обозначаемой вторым отглагольным именем.

Третью комбинацию зависимой и опорной таксисных форм представляют латинский пример (19а), арабский (19б) и русский (19в):

(19) а. лат. Themistôcles feci-t idem, quod viginti annis
 Фемистокл сделать:PRF-3SG то.же что двадцать лет
 ante fec-era-t Coriolanus
 до сделать-PQP-3SG Кориолан
 ‘Фемистокл сделал то же, что за двадцать лет до этого сделал Кориолан’.

(19) б. араб. džalas-a (wa huwa) ya-qrâ'u l=risa:lata
 сидеть:PST-3SG:M (а он) 3SG:M-читать:PRS записку
 ‘Он сидел читая (букв. ‘[а он] читает’) записку’.

(19) в. *Когда Петя гулял по парку, он смотрел по сторонам.*

Комментарий к этим примерам хочется начать с того, что данная комбинация глагольных форм является стандартным способом выражения категории таксиса в очень многих языках. Латинский при-

мер (19а) формально представляет собой СПП, состоящее из главного предложения и придаточного. Придаточное предложение выражает ситуацию P_1 , а главное — ситуацию P_2 . В придаточном предложении глагол представлен формой плюсквамперфекта, которая обозначает, что ситуация P_1 предшествует ситуации P_2 . В главном предложении глагол представлен формой перфекта, которая обозначает, что ситуация P_2 локализуется в прошлом относительно момента речи. Важно подчеркнуть, что латинский плюсквамперфект, будучи специализированной таксисной формой, в то же время несет информацию о том, что выражаемая им ситуация локализуется в прошлом. Иначе говоря, эта форма однозначно ориентирована не только относительно формы перфекта, но и относительно времени речи.

Арабский пример (19б) интересен тем, что формально он представляет собой ОП с так называемым обстоятельственным оборотом. Обстоятельственный оборот выражает ситуацию P_1 , а само предложение — ситуацию P_2 . Специфика оборота заключается в том, что в нем употребляется финитный глагол, который в своей прототипической независимой синтаксической позиции является формой абсолютного настоящего времени. Однако, когда эта форма употребляется в обстоятельственном обороте, следуя за опорным глаголом, она функционирует как относительная временная форма и указывает, что выражаемая ею ситуация P_1 локализуется одновременно с ситуацией P_2 . Что касается опорного глагола, репрезентирующего ситуацию P_2 , то это финитный глагол прошедшего времени, указывающий, что ситуация P_2 локализуется в прошлом относительно времени речи.

Русский пример (19в) представляет собой стандартное СПП с союзом *когда*, вводящим придаточное предложение. Придаточное предложение выражает ситуацию P_1 , а главное — ситуацию P_2 . Глагол в придаточном предложении представлен формой абсолютного прошедшего времени НСВ, которая, однако, находясь в позиции, зависимой от союза *когда* (и от ряда других союзов), и не утрачивая своего временного значения, функционирует уже и как относительная временная форма, указывающая в данном случае на то, что ситуация P_1 локализуется одновременно с ситуацией P_2 . В главном предложении глагол представлен той же формой абсолютного прошедшего времени НСВ, но употребляется этот глагол только в своей прототипической функции и указывает, что ситуация P_2 локализуется в прошлом относительно времени речи.

Четвертую комбинацию зависимой и опорной таксисных форм представляет древнегреческий пример (20а) и албанские примеры (20б) и (20в):

- (20) а. epeide de katekline eipein
 когда же возлечь:AOR:IND:ACT:3SG сказать:INF:AOR:ACT
 ‘Когда же он возлег, он сказал’. (Plat.Symp.213e)
- (20) б. Ia dha ai, e bleu,
 ему:его давать:AOR:3SG он его покупать:AOR:3SG
 vate në shtëpi, një t’therur grua-n
 идти:AOR:3SG в дом:ACC INDEF NM:позвать-PART жена-ACC
 e fëmilë-n që t’i ngjadhte
 и ребенок-ACC чтобы CONJ:их будить:3SG:IMPF
 ‘(После того как) он ему его дал, он купил его, пошел домой,
 (немедленно) позвал жену и ребенка разбудить его’.
- (20) в. Ajo fëllënх-a e nxori kokë-n
 она куропатка-NOM:SG её высовывать:AOR:3SG голова-ACC
 dhe e zuri pikë-n e mjalt-it; macja
 и её взяла:AOR капля-ACC GEN мед-GEN кошка-NOM:SG
 një të këput-ur kokë-n e fëllënх-ës
 INDEF NM оторвать-PART голова-ACC GEN куропатка-GEN
 ‘(После того как) куропатка высунула голову и взяла каплю
 меда, кошка (немедленно) оторвала ей голову’.

Данная комбинация зависимой и опорной таксисных форм является периферийной и, собственно говоря, стандартно никак не связана с категорией таксиса, а определяется причинами более общего порядка. Комментируя древнегреческий пример, следует сказать, что это СПП, в котором придаточное предложение выражает ситуацию P_1 , а главное — ситуацию P_2 . Финитный глагол в придаточном предложении выступает в абсолютной временной форме, но будучи зависимым от союза со значением *когда*, он, не теряя своего временного значения, уже функционирует как относительная временная форма, которая указывает, что ситуация P_1 непосредственно предшествует ситуации P_2 . Специфическая особенность этого примера состоит в том, что опорный глагол в главном предложении, который локализует ситуацию P_2 в прошлом до момента речи, выступает в форме инфинитива. Такое оформление глагола объясняется тем, что инфинитив в древнегреческом языке служит маркером эвиденциальности. Иными словами, инфинитив показывает, что говорящий пересказывает чужую информацию. Само собой разумеется, что такое оформление глагола, которое возможно в любой конструкции, не имеет никакого отношения к категории таксиса.

Вместе с тем в работе [Соболев 2003—2004], откуда заимствованы албанские предложения (20б) и (20в), высказывается мнение, что

эти, пока единственные, известные автору примеры, представляют локализуемую в прошлом таксисную конструкцию. В этой конструкции в роли зависимой формы, выражающей ситуацию P_1 , выступает финитный глагол, а в роли опорной формы, выражающей ситуацию P_2 , — нефинитная форма глагола, а именно отглагольное имя. При этом ситуация, обозначаемая финитным глаголом, предшествует ситуации, обозначаемой отглагольным именем. Если принять интерпретацию автора, которую он предлагает с известной долей осторожности, то в данном случае комбинация зависимой финитной и опорной нефинитной форм действительно служит для выражения именно таксисного значения предшествования.

Суммируя сказанное относительно комбинаторики зависимой и опорной таксисных форм, следует подчеркнуть, что прототипическими являются комбинации, в которых зависимая форма является нефинитной или финитной, а опорная форма — финитной. Среди нефинитных зависимых форм важно различать, с одной стороны, те, которые сочетаются с любыми временными финитными формами, а с другой стороны, те, которые сочетаются с временными формами какого-то определенного временного плана. Если первые формы не несут абсолютно никакой информации о временной локализации обозначаемых ими ситуаций, то вторые формы такую информацию выражают, ср. [Вахтин 1995: 306]. Среди финитных зависимых форм также важно различать, во-первых, специализированные таксисные формы, во-вторых, формы, для которых таксисное значение является вторичным и, наконец, формы, которые приобретают таксисное значение, выступая в позиции, зависимой от союза. Важно обратить внимание на то, что и специализированные таксисные формы, и таксисные формы, зависимые от союза, содержат информацию о временной локализации, выражаемой ими ситуации.

Учитывая изложенное, можно сформулировать следующие морфолого-синтаксические вопросы, на которые необходимо ответить в рамках типологически ориентированного описания невалентностного нефонового таксиса в любом конкретном языке:

1. В каких конструкциях (СПП, ОП, простое предложение) реализуется невалентностный нефоновый таксис в Вашем языке? Какие из конструкций, представленных в Вашем языке, являются прототипическими?
2. В какой позиции (препозиция, постпозиция, интерпозиция) может выступать часть предложения с зависимой таксисной формой относительно части предложения с опорной таксисной формой?

- Если ограничений на выбор позиций в принципе нет, то какая из перечисленных позиций является преферентной?
3. Какие глагольные формы (финитные и/или нефинитные) выступают в роли зависимой формы в конструкциях невалентностного нефонового таксиса в Вашем языке?
 4. Если в Вашем языке употребляются зависимые финитные формы, то являются ли эти формы специализированными или же таксисное значение присуще им в определенной синтаксической позиции, в комбинации с таксисным союзом? Какие таксисные значения выражают эти формы? Могут ли эти формы «по совместительству» выражать значение абсолютного времени? Могут ли эти формы «по совместительству» выражать невременные значения? Если могут, то какие именно (причинные, условные, уступительные и т. п.)? Если в Вашем языке есть категория наклонения, то к каким наклонениям (изъявительному, сослагательному, условному и т. п.) могут относиться зависимые финитные формы?
 4. Если в Вашем языке употребляются нефинитные таксисные формы, то что это за формы (деепричастие, причастие, инфинитив, отглагольное имя и т. п.)? Какие глагольные и/или именные категории присущи этим формам? Если в Вашем языке представлены различные нефинитные формы, то чем мотивируется выбор и употребление той или другой конкретной формы в таксисной конструкции?
 5. Можно ли характеризовать нефинитные таксисные формы в Вашем языке как однореферентные, разнореферентные, безразличнореферентные? Может ли быть выражен субъект при однореферентных нефинитных формах, и если может, то как он оформляется, так же, как при опорных формах или иначе?
 6. Какие таксисные значения выражают нефинитные формы? Могут ли таксисные нефинитные формы «по совместительству» выражать другие значения? Если могут, то какие именно (причинные, условные, уступительные)?
 7. Какие финитные формы в Вашем языке могут выступать в роли опорных форм в таксисных конструкциях? Существуют ли какие-либо ограничения или корреляции, связанные с употреблением определенных финитных или нефинитных форм в роли зависимых таксисных форм?
 8. Какие грамматические категории зависимых и опорных форм глагола релевантны для выражения таксисных значений?

9. Есть ли в Вашем языке формально различные, но синонимичные таксисные конструкции? Если такие конструкции есть, то можно ли сформулировать правила их выбора для конкретного употребления? Можно ли считать одни из синонимичных конструкций преферентными, а другие — маргинальными?
10. Есть ли в Вашем языке таксисные союзы? Если такие союзы есть, то какие финитные / нефинитные глагольные формы, вводимые этими союзами, могут выступать в роли зависимых таксисных форм? Какие финитные формы в этом случае выступают в роли опорных таксисных форм? Какие таксисные значения могут быть выражены таким способом? Какова семантика конкретных таксисных союзов? Есть ли среди них синонимичные союзы? Могут ли таксисные союзы иметь в качестве маргинальных нетаксисные значения? Какова структура таксисных союзов, т. е. есть ли среди них наряду с простыми также и составные союзы? Известна ли этимология таксисных союзов в Вашем языке? Могут ли таксисные союзы служить базой для образования каких-либо других союзов? Если в Вашем языке есть асемантические союзы, то могут ли они употребляться в таксисных конструкциях? Употребляются ли в таксисных конструкциях коррелятивные союзы?
11. Есть ли таксисные предлоги / послелогов в Вашем языке? Если такие таксисные предлоги / послелогов есть, то какие нефинитные глагольные формы / отглагольные имена, вводимые этими предлогами / послелогов, могут выступать в роли зависимых таксисных форм? Какие финитные формы в этом случае выступают в роли опорных таксисных форм? Какие таксисные значения могут быть выражены таким способом?
12. Существуют ли какие-либо ограничения или преференции для употребления тех или иных таксисных конструкций в текстах различной стилевой принадлежности?

5. Конструкции невалентностного фонового таксиса

Эти конструкции предназначены для выражения значений логической обусловленности (причины, условия, уступки, цели, следствия), однако ситуация P_1 , выражаемая в ЗЧ, и ситуация P_2 , выражаемая в ГЧ этих конструкций, в обязательном порядке связаны и хронологическими отношениями временной обусловленности, т. е. таксисными отношениями, которые в этом случае являются фоно-

выми и детерминируются основными значениями логической обусловленности. Как и в случае невалентностного нефонового таксиса ситуация P_1 представлена синтаксически зависимой глагольной формой, а ситуация P_2 — синтаксически независимой (опорной) глагольной формой. Аналогичны и прототипические комбинации этих форм: опорная форма финитная, а зависимая форма либо финитная, либо нефинитная.

Опираясь на сказанное, можно сформулировать следующие вопросы, на которые необходимо ответить в рамках типологически ориентированного описания невалентностного фонового таксиса в любом конкретном языке:

1. В каких конструкциях (СПП, ОП, простое предложение) реализуется невалентностный фоновый таксис в Вашем языке? Какие из конструкций, представленных в Вашем языке, являются прототипическими? Отличаются ли эти конструкции от прототипических конструкций невалентностного нефонового таксиса?
2. Какие глагольные формы (финитные и/или нефинитные) выступают в роли зависимой формы в конструкциях невалентностного фонового таксиса в Вашем языке? Отличаются ли эти формы от форм, которые употребляются в конструкциях невалентностного нефонового таксиса?
3. Как влияют основные частные значения логической обусловленности на фоновые таксисные значения? Любые ли таксисные отношения могут сопутствовать разным частным значениям логической обусловленности?

6. Конструкции валентностного таксиса

Различаются два типа конструкций валентностного таксиса. В конструкциях первого основного типа ситуация P_1 , как принято говорить, вставлена, или вложена, в другую ситуацию P_2 . Иными словами, зависимая глагольная форма, обозначающая ситуацию P_1 , заполняет одно из валентностных мест опорной глагольной формы, обозначающей ситуацию P_2 . Что же касается таксисных отношений между этими глагольными формами, одна из которых является предикатным актантом другой, то они возникают всего лишь как следствие их валентностных отношений и регулируются семантикой глагола, выражающего опорную ситуацию P_2 . Примером могут служить конструкции с модусными глаголами, к которым относятся темати-

ческие классы глаголов речи, мыслительной деятельности, чувственного восприятия, эмоций и т. д. В конструкциях второго типа обе ситуации P_1 и P_2 занимают валентностные места специализированного «служебного» таксисного глагола. В русском языке это, например, глаголы *предшествовать*, *следовать*, *сопровождать(ся)*.

Изложенные соображения позволяют сформулировать следующие вопросы, на которые нужно ответить в рамках типологически ориентированного описания валентностного таксиса в любом конкретном языке:

1. В каких конструкциях (СПП, ОП, простое предложение) реализуется валентностный таксис первого типа в Вашем языке? Какие из конструкций, представленных в Вашем языке, являются прототипическими? Отличаются ли эти конструкции от прототипических конструкций невалентностного таксиса?
2. Какие глагольные формы (финитные и/или нефинитные) выступают в роли зависимой формы в конструкциях валентностного таксиса первого типа в Вашем языке? Отличаются ли эти форм от форм, которые употребляются в конструкциях невалентностного таксиса?
3. Представлены ли в конструкциях валентностного таксиса в Вашем языке специализированные формы, обозначающие ситуацию P_1 ?
4. Каковы таксисные отношения в конструкциях с опорными глаголами различных тематических классов?
5. Одинаково или неодинаково оформляются зависимые глаголы при опорных глаголах разных тематических классов?
6. Возможно ли разное оформление зависимых глаголов при опорных глаголах одного тематического класса? Если возможно, то можно ли указать мотивацию выбора разного оформления?
7. Представлен ли в Вашем языке валентностный таксис второго типа? Если представлен, то назовите «служебные» таксисные глаголы. Как оформляются ситуации P_1 и P_2 в конструкциях со «служебными» таксисными глаголами?

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГЧ — главная часть	CAUS — каузатив
ДФ — деепричастная форма	CLF — счетное слово (классификатор)
ЗЧ — зависимая часть	CLT — клитика
НСВ — несовершенный вид	CNJ — союз
ОП — осложненное предложение	COM — совместный падеж
ППК — полипредикативная конструкция	COMP — компаратив
СВ — совершенный вид	COMPL — завершенность
СПП — сложноподчиненное предложение	CON — подчинительный союз
УВД — условно-временное деепричастие	CONCL — конклюдив
	COND — кондиционал
	CONJ — конъюнктив
	CONN — частица-коннектор
	CONT — длительность
1, 2, 3 — первое, второе, третье лицо	CONV — конверб
ABL — аблатив	COOP — совместность
ABS — абсолютив	COP — связка
ACC — аккузатив	COREL — относительное служебное слово
ACC.ABS — accusativus absolutus	CSM — показатель сопряженного состояния
ACCD — аккузативно-дативный падеж	DAT — датив
ACT — активный залог	DAV — итеративное прошедшее время
ADJ.VERB — отглагольное прилагательное	DEB — дебитив
ADR — адресат	DEF — определенность
ADESS — адессив	DEM — указательное местоимение
ADJ — прилагательное	DEP — отложительный глагол
ADV — наречие	DES — назначительный падеж
AG — агентивность	DET — определенная форма (прилагательных и причастий)
ALL — аллатив	DIM — диминутив
AOR — аорист	DIR — направительный падеж
ART — артикль	DIR.PROL — направительно-продольный падеж
AUX — вспомогательный глагол	DISTR — дистрибутив
AV — активный залог	
BNF — бенефактив	
C — конклюдив	

DST — отглагольное имя в достигательном значении	INFII-INSTR — инструктив второго инфинитива
DUR — длительность	INFIII — инфинитив III
ELAT — элатив	INF.FUT — инфинитив будущего
EMPH — эмфатическая частица	INF.FUT.PRF — инфинитив будущего в прошедшем
EQUA — уподобительный падеж	INF.PRF — перфектный инфинитив
ESS — эссив	INSTR — инструменталис
EXCL — эксклюзивное первое лицо	INTJ — междометие
EXT — протяженность действия	IRR — ирреалис
F — женский род	ITER — итератив
*FIN — целевая конструкция	LOC — локатив
FOC — фокус	M — мужской род
FPTL — конечная частица	MED — медий
FUT — будущее время	MOD — модальность
FUT.EX — предварительное будущее (futurum exactum)	MOD.INF — модальный инфинитив
FUT.EX.PRT — предварительное будущее в прошедшем,	MOM — исходно-кратковременный вид
FUT.INF — футуральный инфинитив	NEG — отрицание
FUT.PRT — будущее в прошедшем (futurum preteritum)	NEUT — нейтральный род
FUT.PST — будущее в прошедшем	NFUT — небудущее время
G — показатель последующего определения	NM — номинализация
GEN — генитив	NMLZ — номинализирующий глагольный суффикс
GEN.ABS — genetivus absolutus	NOM — номинатив
GER — герундий	NOMACT — nomen actionis
HAB — хабитуалис	NR — номинализатор
HON — почтительность	OVCON — объектное спряжение
ILL — иллатив	OBJ — дополнение
IMP — императив	OP — объектное местоимение
IMPF — имперфект	OPT — оптатив
IMPF2 — имперфект-2	PART — причастие
IMPRS — безличная форма	PARTI — причастие I
IMPV — имперфектив	PARTII — причастие II
INCH — инхоатив	PART.AOR — аористное причастие
INCL — инклюзивное первое лицо	PART.IMPF — имперфективное причастие
IND — индикатив	PART.PASS — страдательное причастие
INDEF — неопределенность	PART.PAST.PASS — страдательное причастие прошедшего времени
INDF — неопределенно-личная форма	PART.PRF — перфектное причастие
INESS — инессив	PART.PRS — причастие настоящего времени
INF — инфинитив	PART.PRS.PASS — страдательное причастие настоящего времени
INF I — инфинитив I	
INF II — инфинитив II	

PASS — пассив	PTL — частица
PASS:3 — неличный пассив	PUS — «полупричастие»
PASS:HUM — личный пассив	PV — пассивный залог
PF — показатель перфективной основы	QPTCL — вопросительная частица
PL — множественное число	QUOT — цитата, прямая речь
PN — имя собственное	R — ренарратив
POL — вежливость	REC — реципрок
POSS — посессивность	*REF1 — 1-ая реферативная конструкция
POSSPRON — притяжательное местоимение	*REF2 — 2-ая реферативная конструкция
POSTP — послелог	REFL — рефлексив
POT — потенциалис, будущее неопределенное	REFPRON — возвратное местоимение (несклоняемое)
PPA — склоняемое причастие прош. времени действ. залога	REL — относительное служебное слово
PPF — склоняемое причастие буд. времени действ. залога	RETR — показатель ретроспективного сдвига
PPP — склоняемое причастие прош. времени страдат. залога	S — предложение
PPPR — склоняемое причастие наст. времени действ. залога	SBJV — субьюнктив
PQP — плюсквамперфект	SBRD — показатель (служебное слово) синтаксической зависимости
PR — презумптив	SG — единственное число
PREF — префикс	SMLF — семейфактив
PREFL — возвратная притяжательность	SOC — социатив
PREP — предлог	STEM — глагольная основа
PRF — перфект	SUBCON — субъектное спряжение
PRF.INF — перфектный инфинитив	SUBST — существительное
PRF2 — перфект-2	TA — видовойременной показатель
PRT — претерит	*TEMP1 — 1-ая темпоральная конструкция
PROC — процессность	*TEMP2 — 2-ая темпоральная конструкция
PROL — пролатив	*TEMP3 — 3-я темпоральная конструкция = целевая конструкция
PRON — местоимение	TN — топоним
PROPR — проприетив	TOP — топик
PROSP — проспектив	TRNSL — транслятив
PRS — презенс	V — глагол
PRTV — партитив	VN — отглагольное имя
PSP — послелог, оформляющий определенную актантную роль при конкретном глаголе	VP — глагольная группа
PST — прошедшее время	XP — именная группа

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агус Салим 1998 — *Агус Салим*. Аспектуальность в одном типе полипредикативных предложений индонезийского языка // *Козинцева Н. А., Оглоблин А. К.* (отв. ред.). Типология. Грамматика. Семантика. К 65-летию В. С. Храковского. СПб., 1998. С. 106—114.
- Акимова, Козинцева 1987 — *Акимова Т. Г., Козинцева Н. А.* Аспектуально-таксисные ситуации без элементов семантики обусловленности // *Бондарко А. В.* (отв. ред.). Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987. С. 258—267.
- Акимова, Козинцева 1987а — *Акимова Т. Г., Козинцева Н. А.* Зависимый таксис (на материале деепричастных конструкций) // *Бондарко А. В.* (отв. ред.). Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987. С. 257—274.
- Акимова, Козинцева 1987б — *Акимова Т. Г., Козинцева Н. А.* Аспектуально-таксисные ситуации, нелокализованные во времени (кратный таксис) // *Бондарко А. В.* (отв. ред.). Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987. С. 288—294.
- Алиева и др. 1972 — *Алиева Н. Ф. и др.* Грамматика индонезийского языка. М., 1972.
- Алиева, Буй Кхань Тхе 1999 — *Алиева Н. Ф., Буй Кхань Тхе.* Язык чам: Устные говоры восточного диалекта. СПб., 1999.
- Алпатов, Подлеская 1998 — *Алпатов В. М., Подлеская В. И.* Условные конструкции в японском языке // *Храковский В. С.* (отв. ред.). Типология условных конструкций. СПб., 1998. С. 536—548.
- Алпатов, Подлеская 2005 — *Алпатов В. М., Подлеская В. И.* Теоретический курс основного изучаемого языка: японский язык // *Алпатов В. М., Шалыгина З. М.* (отв. ред.). Актуальные вопросы японского и общего языкознания: Памяти И. Ф. Вардуля. М., 2005. С. 58—64.
- Амбразас 1990 — *Амбразас В.* Сравнительный синтаксис причастий балтийских языков. Вильнюс, 1990.
- Баджанлы 2005 — *Баджанлы Э.* Категория эвиденциальности в турецком языке в функционально-семантическом аспекте (В сопоставлении с алтайским языком): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.